Глядя на сгоревшую чашу с кашей на подносе. Кагоме смеялся, это считалось наказанием? Он уже обнаружил, что он действительно труслив перед пламенем. Что означало, что он поцеловал ее, а наказанием было просто выпить кашу? К сожалению, он слишком поздно узнал, что глаза Блейза вернулись в нормальное состояние после кратковременной панической "путаницы" ранее.

Пламя было немного раздражено: "Над чем ты смеешься? Это плохая работа, не так ли? Но я думаю, что управление огнем было великолепным! Я не знаю, почему так." В этот момент она не могла не покраснеть еще раз, несколько замирая: "Я могла бы полностью пропустить ужин, и все после того, как познакомилась с тобой! Это только потому, что ты меня плохо научил. Люди впервые готовят".

Кагоме поспешил сказать: "Я смеюсь, потому что я счастлив! Конечно, я знаю, что ты делаешь это в первый раз. Пламя, это не может считаться наказанием для меня, это должно рассматриваться как награда для меня".

Как он сказал, он поднял ложку и сделал большой глоток, выпив очень быстро, без всякого сопротивления. И он все еще выглядел так, как будто ему это нравилось.

Пламя было немного смущено и вырвало чашу из руки Цзи: "Неужели она настолько хороша? Я очень талантлив в кулинарии?" Не дожидаясь, пока Хаджиме остановит ее, она сама сделала глоток, используя ту же ложку, что и Хаджиме.

"Пфф..." Блейз наклонил ее голову. Уже выплюнула свой шедевр. Она чувствовала только вяжущее, пастообразное, обожженное, и всевозможные печальные вкусы наполняли ее рот, и это было невыносимо.

"Это так плохо, что ты можешь это пить?" Глядя на Чжи Перемещение, глаза Блейза были наполнены загадкой.

Химеджи схватил чашу обратно в свои руки: "Кто сказал, что ее трудно пить? Я не нашел ничего плохого. Это самая вкусная вещь, которую я когда-либо ел в своей жизни. Потому что это любовная каша, которую мое Пламя сделало для меня". Как он сказал, он проглотил всю оставшуюся кашу одним глотком, без остатков.

Пламя испугалось, увидев его, она хотела позаботиться о Чжи Дон, прежде чем приготовить для него эту чашу с кашей, но кто бы мог подумать, что она выйдет вот так. Результат. Ей не понравилось, когда она почувствовала запах, и еще хуже, когда она попробовала его только что, но Цзи так сладко его пил, со своего сайта God. По цвету, так же как и по колебаниям душного огня, Блэйз не мог почувствовать ни малейшего притворства. Он был совершенно искренним и счастливым от всего сердца.

Пламя почувствовало, как ее глаза слегка размыты, легкий туман воды над вымершими зрачками, взяв чашу в руку Цзи и положив ее на На стороне шептал: "Почему ты так добр ко мне, Химедзи? Такая плохая каша и ты пьёшь её так счастливо. Ты знаешь, что с тобой я становлюсь все более и более человечным. С человеческими эмоциями".

Чжи Цзи был серьезен: "Нет, ты никогда не будешь человеком в моих глазах, но богиней, богиней в моем сердце". Каша, которую ты приготовил, похожа на вино, которое я сделал для тебя, и ты пьешь не только на вкус. Более того, это эмоции, содержащиеся в нем. Что я чувствую, так это эмоции, которые ты испытываешь, когда готовишь кашу. Я всегда верил, что у любой еды есть душа, и когда ты делаешь их с разными эмоциями, то то, что ты делаешь, будет Другое. Твоя каша мягкая, но я чувствую в ней нежность. Что может быть дороже для

меня? Мое сердце настолько маленькое, что все, что оно может удержать - одна женщина, и это ты. Хочешь, чтобы я ответил на вопросы, например, почему я с тобой мил?"

Слушая слова Цзи движения любви от всего сердца, Пламя взял на себя инициативу, чтобы склониться в его объятия на этот раз, нежно обнимая его: "Не двигайся, нет! Держи дюйм. Мой маленький Химэдзи".

Прошло много времени с тех пор, как Пламя назвало его Маленьким Химэдзи, она называла его Химэдзи прямо с тех пор, как Химэдзи попросил об этом, и теперь внезапно она стала звать его Маленьким Химэдзи. Три слова, которые принесли чувство Химэдзи, полностью отличались от прежних. Потому что в этом звонке, он был наполнен ропотом близости.

Впервые Химэдзи ясно почувствовал, что Блэйз действительно начал принимать его чувства. Да. Я не могу дать себе дюйм, чтобы иметь возможность быть с пламенем, как это, держа ее нежно, что не может быть удовлетворена?

В этот момент снаружи доносились шумы, и кто-то едва слышал разговоры.

Чжи Чжи был в хмуром настроении, его очень расстраивало, что в такое время кто-то его беспокоил. Как раз тогда, когда он вообще не хотел обращать на это внимание, Блэйз нежно вырвался из своих объятий: "Это гильдия бармена идет, тебе лучше встретиться с Они." Как он сказал, прежде чем Кагоме смог ответить, две теплые губы уже были на его губах, как стрекоза, прикасающаяся к нему раньше. Молния вспыхнула.

"Ты сказал, что каша сейчас не считается наказанием, так что это будет считаться наказанием для тебя". Как она и сказала, Блэйз быстро встал и улыбнулся в сторону двери.

Глухо глядя на пылающее пламя, с сохранением губ и слабым ароматом, Химэдзи был очень не впечатлен и использовал свой язык, чтобы "облизывать" губы. Если это тоже называется наказанием. Тогда пусть шторм будет более свирепым.

Пока он еще был погружен в этот нежный, легкий поцелуй, Блэйз открыл дверь, и голос снаружи был отчетливо слышен.

"Поскольку господин Химэдзи уже проснулся, могу я его увидеть?" Хиэй сразу услышал, что источником голоса был президент гильдии барменов, бог вина Duskang.

"Впустите их". Огонь надел его шляпу и сказал Акане снаружи.

"Да, хозяин". Аканэ позволил открыть дверь с бледным обещанием.

Хозяин? Услышав этот титул, Дасканг был ошеломлен дверью. Сила А Цзинь, которую он видел собственными глазами, обладатель чрезвычайной магической силы золота Инь, стоящий перед Старейшиной Демонского Альянса, могущественный Восемь Коронованных Магов был недалеко позади! а также уничтожил оружие противника, Даскорн прекрасно знал, что даже если бы у него была гора, вместе с Ледяным Земным Драконом, он мог бы не быть таким, как кажется. Противник девушки только за двадцать. Такой сильный человек с чрезвычайной магической силой даже обладал мастером. Несмотря на то, что Химэдзи и Акане уже принесли ему слишком много сюрпризов, он все равно не мог не удивиться в этот момент.

В этот момент Душканг увидел Пламя с боевой шляпой на голове. Красная "цветная" длинная юбка, завеса боевой шляпы, закрывающая ее лицо, и необычный темперамент заставляли людей бессознательно падать на ее тело, которым было Загадочное чувство совершенства.

Наряду с Дасканом, были также его сын и дочь. Ду Мин уже был в трепете, когда увидел Цзинь, но когда появилось пламя, его глаза были притуплены, даже если он не увидел Лицо пламени, он также имел определенное чувство в своем сердце, что женщина в красном платье, должно быть, красивее, чем Акане. Хотя он чувствовал себя несколько невероятно по поводу этого чувства в своем сердце, он все равно так решил.

"Чжи Двигай внутрь, вы, ребята, заходите". Пламя сказало слабо. Кроме эмоциональных изменений, которые будут происходить перед движением Чжи, перед любыми посторонними. Она была такой беззаботной и беззаботной. Но как ее идеальный голос, который не находит недостатков, не может быть душераздирающим?

Дасканг первым пришел в себя и затащил сына в комнату. Его дочь, однако, посмотрела на Блейза любопытным лицом: "Почему ты покрываешь лицо, сестра?".

Когда я услышала вопрос дочери, Дусикан был шокирован и поспешно сказал: "Синь, не говори ерунды".

Дю Синьер сказал: "Я не говорю ерунды". Эта сестра, должно быть, очень красивая, какая жалость прикрывать ее лицо".

Пламя слегка улыбнулось и сказало: "Вы, ребята, заходите". Сказав это, он повернулся и ушел. Джин поспешил последовать за Пламенем и охранять его сторону.

Ду Синьёр вырвало ей язык. "Эта сестра такая странная! Почему, когда я смотрю на нее, я чувствую, что не могу подойти ближе. Сестра Акане настолько могущественна, что удивительно, что она называет своего хозяина".

Ду Си Кан гневно сказал: "Ладно, Сорин, хватит нести чушь". Что я тебе говорил перед тем, как приехать сюда? Тебе нельзя приходить, но ты предпочитаешь приходить".

Ду Синьер улыбнулся и сказал: "Люди спасли нас, разве я не должен благодарить их от своего имени, от имени моей матери и гильдии? "

Ду Сикан беспомощно покачал головой, он был в растерянности, что делать с этой дочерью. Ду Синьеру девятнадцать лет, и, как и Ду Мин, ее личность немного упрямая. Конечно, этот "персонаж" полностью унаследован от их отца, Даскана. Просто Ду Синьер не была заинтересована в барменстве, и хотя она часто противоречила Даскану, результаты с ее братом были Совсем другое. Для этой дочери Дасканг был чрезвычайно увлечен, даже немного избалован.

Когда в спальню вошла семья из трёх человек, Цзи Дайнемикс уже встал, чтобы поприветствовать их, хотя он был очень недоволен тем, что его прервали, чтобы поцеловать Блейза, но к этому моменту он уже скрыл свои эмоции.

"Президент Ду". Чжи кивнул Даскану.

Даскан поспешил сделать шаг вперед: "Господин Чжи Двигай, большое спасибо, что спасла гильдию нашего бармена на этот раз". Я правда не знаю, как тебя отблагодарить. Твоя самоотверженность в том, чтобы помогать друг другу вот так, действительно..."

Видя Чжи Данга, Ду Си Кан неизбежно вспоминал день, когда Чжи Данг и Ачжин боролись против Демонского Альянса, и был чрезвычайно уважителен и еще более благодарен этому молодому человеку, чей реальный возраст он еще не знал.

Чжи Чжион немного улыбнулся и сказал: "Председатель Ду не должен быть таким. На этот раз, это просто совпадение, что мы столкнулись. Мне также суждено быть с гильдией бармена, так как я могу не помочь? Отныне гильдия должна быть более осторожной. Как вы сказали, нефрит - это не только вино, но и сокровище, поэтому вы должны быть более осторожны. Защита".

Дасканг вздохнул и сказал: "После этого инцидента. Гильдия будет многое корректировать. Этот Демонический Альянс был сдержан вами и не будет беспокоить нас по крайней мере в течение короткого времени. Отделение Гильдии Демонов Мастеров Небесного Водного Города также решило установить партнерство с нашей гильдией от вашего имени. С их помощью должно быть намного лучше".

Вернувшись в тот день, Ду Си Кан рассказал нескольким президентам Гильдии Магус Небесного Водного Города о случившемся, и только тогда они поняли этого старейшину правоохранительных органов. Как это было мощно. Даже если в то время они находились за пределами гор Небесной Манг, они могли чувствовать огромные колебания волшебной силы, и они не могли не поверить в это.

Ду Мин подошел к Чжи Двига и поклонился, взывая с огромным уважением, "Учитель".

На этот раз, однако, он был в полном восторге, только боясь, что Цзи-движение отречётся от него, как от своего ученика.

Цзи кивнула Ду Мину, и в этот момент Ду Синьер тоже подбежала, моргнув своими большими глазами, посмотрела на Цзи и закричала: "Учитель".

Когда она позвонила, Чжи переехала, не могла не быть ошеломлена: "Ты?".

Ду Сикан поспешил сказать: "Это маленькая дочь Ду Синьер, Синьер, не устраивай сцену, ты выйдешь первым".

Дю Синьер мурлыкает по губам: "Я не буду устраивать сцену! Почему я не могу, если мой брат может поклоняться мне? Брат Чжи Дон, можно я тоже буду твоим хозяином? Я слышала, как папа говорил, что ты классный, ты можешь и меня научить".

Чжи Цзи улыбнулся и сказал: "Боюсь, что это не сработает, я фокусник огня, ты не должен быть огнём". Как я могу тебя научить?"

Ду Синьор был недоволен: "Но брат тоже не маг огня! Почему он учится у тебя? Моя генетическая "природа" похожа на врожденное девяносто одно распределение металла десен "природа" о. Определенно фундамент гения".

"Гунган?" Цзи Дун с изумлением посмотрел на Du Xin'er, он никогда не думал, что эта невинно выглядящая девушка будет иметь эту металлическую ян 'природу'! ''. Знаешь, обычно, если девушка появляется с ян "секс", у нее больше мужской наклонности. Прямо как оригинальный Чжу Гуй, который был явно мужественной женщиной. Но он не видел этого от Ду Синьора.

Ду Синьер немного гордился собой: "Как насчет этого, удивлен. Мой Ян Чжин очень особенный, я родился с телом из тысячи золотых".

Четыре слова "Тысяча Золотого тела" заставили Джи Донга поразиться: "Что означает "Тысяча Золотого тела"? Он действительно не слышал об этом.

Du Xin'er был недоволен: "Это элементарное тело, я родился с гунганским элементарным телом, так что моя гунганская металлическая "природа" такая же, как и Обычные люди отличаются. Янг "природа" не влияет на мою "природу"."

Внутреннее элементарное тело? Впервые он услышал о том, что такое естественное прирожденное элементарное тело? Чжи Дон был удивлен: "Может быть, ты родился с элементарным телом, которым может обладать только Пять Коронованных Мастеров Демонов"?

Ду Синьор с гордостью улыбнулся и сказал: "Верно, хотя я и не так хорош, как Окончательный Магический Властелин, но я не далеко позади". Я намного быстрее других, когда дело доходит до культивирования. Теперь я почти догоняю своего брата с точки зрения магической силы. Всего на два уровня позади. Если бы не тот факт, что в Альянсе Демонов слишком много людей, я бы заставил их страдать. Брат Чжи Дон, теперь ты можешь взять меня в ученики. Я хороший мальчик."

Услышав последнее предложение Ду Синьора, и Ду Си Кан, и Ду Мин почувствовали, как огромная буря пота соскользнула с их спин, слово "хорошо себя вести", казалось, никогда не совпадает с Ду Синьором, верно?

Чжи Дон немного улыбнулся: "Или нет".

Дю Синьер надул: "Почему?"

Чжи Дон сказал: "Разве ты только что не спрашивал меня, почему твой брат может поклоняться мне, даже если он не фокусник огня? Теперь я скажу тебе, почему. Это потому, что то, чему мы с твоим братом научились, не было ни способностью мага, ни магической техникой".

На этот раз даже Даскан не мог не ошеломить: "Господин Чжи Двигай, мой сын не поклонялся тебе, чтобы узнать способности фокусника, а чтобы научиться Что?"

Дю Мин сорвался, "Бармен".

Поиск ежемесячных билетов, рекомендаций и вознаграждений.

http://tl.rulate.ru/book/96708/951791